

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 37.013.42(470.621)

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-60-69

В. А. Решетников

*Иркутский государственный университет
ул. Карла Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия*

reshetnikova_ekaterina80@mail.ru

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Рассматриваются гуманистические основы человеческой истории, анализируются мировоззренческие принципы гуманизма как базового модуса социальной реальности. Рассматриваются принципы социокультурной динамики через гуманистические принципы эволюции человека и общества, выявляются общие гуманистические принципы. В тексте прорабатываются условия и принципы зарождения и развития гуманизма, его социализирующих и воспроизводящих социальную реальность функций. Социальная и человеческая эволюция рассматриваются в контексте развития идей гуманизма социально-гуманитарном знании и различных вариантах его применения в социальной реальности. Общество рассматривается как среда конструирования гуманистических ценностей и идеалов, а человек как их носитель. Взаимовлияние общества на человека и наоборот позволяет говорить о закреплении и сохранении социокультурных кодов гуманизма в человеческой истории.

Ключевые слова: гуманизм, человеческая история, гуманистические основы, гуманистические принципы.

По мере ослабления влияния или даже дискредитации традиционных идеологий формируется потребность в интегративной концепции, которая могла бы послужить своеобразным зонтиком для социально значимых взглядов. В Европе, например, особое значение приобретают попытки объединить людей на основе общеевропейских ценностей, всплеск миграции актуализировал теорию мультикультурализма, росту интегративности и устойчивости социальной системы призвана способствовать концепция толерантности. Однако все они неоднозначны, наряду с их одобрением существует достаточно влиятельный тренд их отрицания. Внимание ряда исследователей

привлекают традиционные подходы, среди которых выделяется такой духовный ориентир, как гуманизм.

В научной литературе достаточно весомо представлена точка зрения, согласно которой именно возвращение к идеалам ренессансного гуманизма или его переосмысление в соответствии с новыми реальностями способны выступить духовным императивом, той самой искомой «философией эпохи». Юрген Хабермас, например, был уверен в том, что проект Просвещения не был воплощен в жизнь даже частично, потому что этому мешает недостаток нашей воли применять гуманистические идеалы и развивать их [Решетников, 2016]. О необходимости продолжения проекта Просвещения, о Новом Просвещении, соединяющем в себе достижения перманентной научной революции и культурной реформации, пишут такие современные исследователи гуманизма, как П. Курц, В. Кувакин.

Современными учеными созданы различные трактовки гуманизма и его генезиса, сквозь которые просвечивают личности авторов, их мировоззрение и в особенности ценностные предпочтения. Автор присоединяется к точке зрения В. Кувакина о том, что гуманизм – это «...стихийное, а иногда и сознательное осмысление человеком своей гуманности – реальный факт человеческой истории с ее начала и до наших дней. Гуманизм не как учение или теория, а как внутреннее отношение человека к самому себе в связи с наличием в нем человечности существовал до возникновения самого этого понятия»..., которое «оказалось терминологической персонификацией, фиксацией теоретического (самознательного) уровня гуманности как реально всегда существовавшего и проявлявшего себя человеческого качества» [1998. С. 12].

Для большинства исследователей гуманизма важным преимуществом гуманизма является его универсальность. В философии культуры, как известно, понятие универсалии указывает на базовые единицы, на основы понимания человеком мира. Эти смыслы (основы) формируются у каждого из нас в процессе социализации / индивидуализации и в дальнейшем служат мыслительным инструментарием; на рациональной или на внерациональной основе универсалии задают систему координат, позволяющих обеспечить человеческому сознанию целостность восприятия мира и даже психическое здоровье.

Гуманизм как универсалия имеет ряд свойств, которые собственно и обеспечивают его универсальность. Универсальность важна с позиции сопричастности со всем и включенности во все социальные процессы. Именно благодаря ей обеспечивается социальное воспроизводство гуманистических ценностей и развития общества и человека

как целостных систем. Благодаря универсальности гуманистических идей транслируется социальная память и формируются перспективные образы будущего развития мира.

Универсализм гуманизма обусловлен тем, что он отвечает базовым потребностям человека в самосохранении и саморазвитии. Однако в большинстве научных работ проповедуется вне социальный, абстрактный подход в генезису гуманизма. Понятие «Ното» используется в значении, которое М. К. Мамардашвили определял как «точка интенсивности», конечное и недоступное место, предел, который останавливает процесс семиозиса и замыкает его. Современным шагом к сакрализации гуманизма (отзвук романтической традиции немецкой философии XIX в.?) являются попытки представить его космическим феноменом, столь же важным, как антропный принцип. На наш взгляд, это является вполне комплексной единицей анализа социальной реальности. Сакрализация гуманизма позволяет формировать новые духовные ориентиры и идеалы для всего человечества, находить новые смыслы социального развития и общественной эволюции.

1. Первым шагом в определении гуманизма, с нашей точки зрения, может быть изучение его этимологии. Язык, как справедливо считает Э. Сэпир, не только оформляет восприятие социальных практик, но и формирует наше понимание их. В немецкой традиции человек обозначается словом *Mensch* (от лат. *mens* – ум, разум). Человек в таком случае преимущественно характеризуется с рациональной, логической стороны. Толкование термина «гуманность как человечность» представляет собой его буквальное описание, является его именем, или «этикеткой». Просто рядом ставятся два его обозначения на разных языках [Решетников и др., 2016; 2017].

Для лучшего понимания проблемы сущности гуманизма и его происхождения, может быть, следует отойти от этизации и сакрализации понятия и обратиться к варианту происхождения понятия гуманизма и гуманности от латинского слова *humus* (*Нот*)-почва? Слово *humanus* – человеческий, очевидно, имеет этот же корень. И не случайно большинство антропогенетических мифов связывают творение человека с его производством из земли, из глины, в которые божество или творец привносит дух. Аналогия приводит к пониманию символической «почвенности» гуманизма, его приземленности и привязке к базовым потребностям человека.

Метафоры почвы и взращивания (культивирования), наряду с другими возможными образами, подсказывают, что становление гуманизма и гуманности может быть рассмотрено через призму кон-

цепции эволюционизма. Здесь особую важность приобретает проблема природы человека, по которой имеются целые библиотеки научной, в том числе гуманистически ориентированной, литературы. К. Роджерс связывал процесс развития со стремлением всего живого к росту, созреванию, с тенденцией проявить и активизировать все способности организма в той мере, в какой эта активизация способствует развитию организма или личности.

2. Гуманизм характеризуется мерой его социальности, которая также может выступить его универсальной чертой. Для аргументации важности социализации первичных гуманистических отношений имеется достаточно этнологического, этнографического, исторического материала. Так, исследования психологами альтруизма (составной части гуманизма) показали социально-инстинктивную природу предгуманистических форм поведения, среди которых выделяется сохраняющая модель, многие проявления которой свойственны и животному миру.

Для нашей (условно обозначим ее как онтологическая) трактовки генезиса гуманизма в качестве ответа на жизненно важные потребности выживания человека существенно то, что почвой для развития гуманности являлись первичные социальные отношения и связи, которые формировались вследствие взаимозависимости индивидов как биопсихосоциальных существ от их жизненного пространства и средств к жизни. И друг от друга. Над факторами простой взаимозависимости надстраивались более сложные отношения, которые обеспечивали произрастание социальности, ее усложнение и развитие.

Преимущества в выживании получали те группы, которые, проявляя разумность и дальновидность, заботились о детях как о будущем общин и о пожилых людях как носителях и трансляторах опыта (Эфроимсон). В процессе естественно-социального отбора и конкуренции, видимо, на один выживший коллектив первобытных людей приходилось несколько погибших, вследствие слабой кооперации и сотрудничества. Позднее именно нараставший дефицит морали, наряду с природно-климатическими и социальными катастрофами, был причиной гибели многих локальных цивилизаций и культур [Полюшкевич, 2011].

Важно подчеркнуть, что универсальность кооперативности не является раз и навсегда возникшим феноменом. Она повседневно воспроизводится в жизнедеятельности людей. Или утрачивается. В современной трактовке важности помогающих отношений значимо наследие Э. Фромма, доказавшего на историческом материале

и на примере собственного психотерапевтического опыта постепенное превращение помогающих отношений в важную характеристику мировоззрения и деятельности человека, их перерастание в человечность (в оценочном смысле слова). Психолог и психотерапевт К. Роджерс понимал под термином «помогающие отношения» такие, в которых, по крайней мере, одна из сторон намеревается способствовать другой в личностном росте, развитии, обретении зрелости, в умении ладить с другими (человеком или группой).

В качестве примера К. Роджерс приводит отношения матери и дитя, отца и ребенка, учителя и ученика, психотерапевта и пациента, консультанта и клиента. Практический опыт К. Роджерса показал комплексность помогающих отношений. В общем смысле это недифференцированные отношения, которые в первичной форме интегрируют экономические, этические и другие связи. И хотя в современной жизни они институтоализировались, но не ушли из поступочной (Н. С. Коноплев) повседневности. Помогающие отношения в своем исходном виде и сегодня пронизывают производственные коллективы и личную жизнь каждого человека вследствие своей эволюционно сформированной опоры на приоритет конструктивности и кооперации.

Можно сказать, что гуманистической культуре предшествовала культура помогающих отношений как способ и результат формирования социальности. Именно осознанное развитие этих отношений и составило структуру человечности как качества, присущего новому субъекту на арене природно-социальной реальности.

3. Особо следует выделить такое универсальное качество гуманизма, как его хроноустойчивость. Невозможно, или возможно только условно, определить начало гуманизма как мировоззрения. Если гуманистические теории и проекты имеют авторов или привязаны к какой-то культуре, то гуманность как качество жизнедеятельности и гуманизм как мировоззрение становились фрагментарно, возникали как отдельные элементы [Полюшкевич, 2012]. Периоды прогресса в этом отношении могли смениться регрессом или вообще деградацией ростков гуманности. Однако во всех временах в жизнедеятельности людей обнаруживаются поддерживающие, помогающие отношения и соответствующая им форма гуманизма.

Хроноустойчивость гуманизма как универсалии любой, в том числе и разорванной по времени, культуры составляет важный фактор единства человечества. Было бы интересно проанализировать с этих позиций конфуцианский и в целом восточный гуманизм, отличающийся несколько иным восприятием времени. Возможно, залогом

устойчивости существующей более трех тысяч лет китайской цивилизации были семья и семейные ценности, обобщенные Конфуцием в принципах «пяти постоянств», в которые входили отцовская любовь, сыновняя почтительность, дружественное отношение старшего брата к младшему, почтительное отношение младшего брата к старшему, согласие между супругами.

Подростающие поколения китайцев воспитывались на примерах сыновней почтительности, собранных в сборнике «24 примера сяо». Корень гуманизма, согласно Конфуцию, – «сынóвья почтительность и уважение к старшим». «Как может благородный муж добиться имени, если отвергает милосердие?! Благородный муж даже во время трапезы не забывает о милосердии». Конфуций считал, что «лишь милосердный человек умеет и любить людей и ненавидеть», что «если стремиться к милосердию, не будет зла» [Радуль-Затуловский, 2013. С. 156].

4. В структурном отношении универсализм гуманизма проявляется в его сложной адаптивной структуре. Универсалии не являются «атомами» в смысле своей неделимости, предельности. Они имеют определенный, по меньшей мере, бинарный состав, который обнаруживается уже на уровне двух основных языков культуры – рациональных суждений и образного восприятия. Отсюда вытекает относительная оппозиция и в то же время единство знания и веры в составе универсалии.

Гуманизм как универсалия не может быть целиком отнесен к сфере рационального знания или, иначе говоря, его познание не может быть предельно рационализировано. Его невозможно исчерпывающе понять в процессе научного познания [Полюшкевич, 2011]. Из кантовской идеи границы вытекало то, что по мировоззренческим вопросам нельзя дать окончательных ответов. Мировоззрение не конститутивно, а регулятивно, и полученные знания скорее указывают дальнейшее направление движения, и поэтому каждый раз нужна осторожность, открытость новому, нужно доверие, вера в возможность необычного.

Можно предположить, что вера как первоначальное «знание» имела важнейшее значение для исследования генезиса гуманизма. В истории философии понимание веры, как структурной единицы универсалии, развивалось в смысле, близком к убежденности. В теории познания вера представляла санкционирующим фактором, определяющим, в том числе, принятие идеи без достаточного основания. Это субъективный ориентир, придающий идеям живость, стойкость и прочность. Прагматическую веру выделял еще И. Кант. В его трак-

товке, это субъективное оправдание возможности достижения цели и ее реализации в процессе деятельности. Великий философ развивал мысль, что без веры нет постоянства в познании, образ мыслей будет колебаться между практическими велениями и теоретическими со-мнениями.

Вера действительно обнаруживается во всяком процессе практической и познавательной деятельности и представляет собой принятие чего-либо как ценного и справедливого при отсутствии достаточного обоснования. Сам феномен веры может отражать правильное или превратно истолкованное явление. Критерием способна выступить практика, а вера с трудом укладывается в антитезу «истинное – ложное», ибо в ней может быть заключено конкретное соотношение частей этой антитезы.

Хотелось бы подчеркнуть, что в практической жизни жесткая дифференциация знания и веры является скорее удобным приемом, позволяющим исследовать эти формы самоутверждения человека в их чистоте, на практике она редко оправдывает себя и прежде всего потому, что существует множество переходных форм, которые функционируют на уровне культуры общества, воспроизводятся противоречиями общественной практики и трудностями освоения человеком научных точек зрения [Решетников, 2016]. Свои особенности имеет религиозная вера. Определенное выражение тождество знания и религиозной веры получило в софиологических концепциях С. Булгакова, В. Соловьева.

В связи с этим можно представить проблему исследования гуманизма и софиологическими средствами, тем более что для этого имеется солидная отечественная традиция. В русской религиозной философии София предстает как творческая премудрость, она олицетворяет женственное в боге. В «Притчах Соломона» София описывается как художница, стоящая рядом с богом, как домохозяйка [Решетников и др., 2016]. Присутствие софийности означает возможность решения вопросов с позиции общего, и поэтому не случайно возникает ряд наук или паранаук, в котором «софия» параллельна «логосу»: технология и технософия, этнология и этнософия, антропология и антропософия, биология и биософия, и т. д.

Впрочем, от времен господства рационалистической марксистской традиции (которая имела свою софийность) у многих отечественных философов существует предубеждение против софиологического подхода, в котором слабо дифференцированы наука и мифология, верифицированные представления и вера. Однако следует помнить, что характерная черта российской философской мысли – осмысление

социальной жизни посредством литературных образов – имела ярко выраженный социологический характер. И это живая традиция.

Итак, универсальность гуманизма проявляется через иерархическую структуру универсальных ценностей, связанных с его генезисом как ответом на потребности сохранения человечества. Она сформировалась на заре человеческой истории через развитие первичных социальных отношений взаимозависимости, перераставших в отношения помощи и взаимоподдержки, в помогающие отношения, основа которых – позитивное социальное действие. Как принцип повседневной жизни, гуманизм призван способствовать укорененности человека как члена семьи, рода, общины, нации; как детерминанта мировоззрения, он помогает реализации развития и саморазвития индивидуально и социально значимого в человеке. Хроносоциальный аспект в восприятии гуманизма позволяет рассматривать его как социокультурную универсалию, которая скрепляет единство поколений и воспроизводство социальных кодов в прошлом, настоящем и будущем.

Список литературы

Кувакин В. Твой рай и ад: человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма). СПб.: Алетейя; М.: Логос, 1998. 360 с.

Полюшкевич О. А. Социокультурная солидарность. Иркутск, 2011. 221 с.

Полюшкевич О. А. Введение в социальную антропологию управления: Учеб. пособие. Иркутск, 2012. 146 с.

Радуль-Затуловский Я. В. Конфуцианство и его распространение в Японии. 2-е изд. М.: URSS, 2013. 456 с.

Решетников В. А., Полюшкевич О. А., Федчин В. С. Основные направления социального образования // Социодинамика. 2016. № 4. С. 52–58.

Решетников В. А., Полюшкевич О. А., Федчин В. С. Социализация современного гуманизма через процессы региональной идентификации // Социодинамика. 2017. № 12. С. 27–36.

Решетников В. А. Гуманизм – универсалия человеческой истории // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы. Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2016. С. 6–13.

Решетников В. А. Гуманизм как феномен культурно-цивилизационных процессов: Моногр. Иркутск, 2016. 320 с.

Материал поступил в редколлегию 30.07.2018

V. A. Reshetnikov

Irkutsk State University
1 Karl Marx Str, Irkutsk, 664003, Russian Federation

reshetnikova_ekaterina80@mail.ru

HUMANISTIC FOUNDATIONS OF HUMAN HISTORY

The paper considers the humanistic foundations of human history, analyzes the worldview principles of humanism as the basic mode of social reality. The principles of socio-cultural dynamics through humanistic principles of the evolution of man and society are considered, general humanistic principles are revealed. The text explores the conditions and principles for the birth and development of humanism, its socializing and reproducing social reality functions. Social and human evolution are considered in the context of the development of humanism ideas in social and humanitarian knowledge and various options for its application in social reality. Society is seen as an environment for the construction of humanistic values and ideals, and man as their carrier. The interaction of society with man and vice versa makes it possible to talk about the consolidation and preservation of socio-cultural codes of humanism in human history.

Keywords: humanism, human history, humanistic principles, humanistic principles.

References

Kuvakin V. *Tvoi rai i ad: Chelovechnost' i beschelovechnost' cheloveka (Filosofiya, psikhologiya i stil' myshleniya gumanizma)* [Your Heaven and Hell: Humanity and Inhumanity of Man (Philosophy, Psychology and Style of Thinking of Humanism)]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., Moscow, Logos Publ., 1998. (In Russ.)

Polyushkevich O. A. *Sotsiokulturnaya solidarnost* [Social and Cultural Solidarity]. Irkutsk, 2011. (In Russ.)

Polyushkevich O. A. *Vvedeniye v sotsialnuyu antropologiyu upravleniya* [Introduction to social anthropology management]. Irkutsk, 2012. (In Russ.)

Radul-Zatulovsky Ya. V. *Konfutsianstvo i ego rasprostranenie v Yaponii* [*Confucianism and its Distribution in Japan*]. Moscow, URSS, 2013. (In Russ.)

Reshetnikov V. A., Polyushkevich O. A., Fedchin V. S. Osnovnye napravleniya sotsialnogo obrazovaniya [The main directions of social education]. *Sotsiodinamika* [*Socio Dynamics*], 2016, no. 4, p. 52–58. (In Russ.)

Reshetnikov V. A., Polyushkevich O. A., Fedchin V. S. Sotsializatsiya sovremennogo gumanizma cherez protsessy regionalnoi identifikatsii [Socialization of modern humanism through the processes of regional identification]. *Sotsiodinamika* [*Socio Dynamics*], 2017, no. 12, p. 27–36. (In Russ.)

Reshetnikov V. A. Gumanizm – universal'naia chelovecheskoi istorii [Humanism – universal of human history]. *Sotsialnaya konsolidatsiya i sotsialnoe vosproizvodstvo sovremennogo rossiiskogo obshchestva: resursy, problemy i perspektivy* [*Social Consolidation and Social Reproduction of Modern Russian Society: Resources, Problems and Prospects*]. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2016, p. 6–13. (In Russ.)

Reshetnikov V. A. *Gumanizm kak fenomen kulturno-tsivilizatsionnykh protsessov* [*Humanism as a Phenomenon of Cultural and Civilizational Processes*]. Irkutsk, 2016. (In Russ.)